

Уйдя, Эйгон направился на вершину Стены, где нашел Лилит, смотрящую на северные просторы. Подойдя к ней, он отметил, что она смотрит на север, и это было странно. Лилит была честолюбива по натуре, она всегда держала свои цели в поле зрения, в некоторых случаях почти в буквальном смысле. Ей больше подходило смотреть на юг, размышляя или строя планы.

Эйгон знал ее так давно, что любое действие, выходящее за рамки ее характера, привлекало его внимание. С тех пор как он вернулся к ней под видом Мейрона, он всегда внимательно следил за ее действиями.

Он встал рядом с ней и окинул взглядом северные просторы: ничто не привлекало его внимания, ничто не заставляло сестру сделать его центром своего внимания. Тайны этой земли, хотя и интригующие, скоро будут раскрыты, когда их армии придут к господству над землей. Древние истории, давно умолкшие волшебства и всевозможные секреты, давно потерянные для мифов, будут раскрыты теперь, когда они захватят Крайний Север.

Тем не менее, он не понимал, что могло привлечь ее внимание.

"Похоже, ты глубоко задумалась?" вслух заметил Эйгон.

"Да." ответила Лилит, ее голос был легким и мягким в холодном северном воздухе. Еще одна странность, которую Эйгон быстро заметил: воздух был холодным, и холод ветра пытался пробиться сквозь тепло его присутствия, чтобы пощипать его кожу. Как повелитель огня и тени, он всегда был горячее обычного. Тепло его присутствия часто напоминало только что зажженное пламя, даже когда он был спокоен и пассивен. Несмотря на это, тепло присутствия Лилит всегда подавляло его собственное. Когда она бодрствовала, стоять рядом с ней или перед ней было все равно, что стоять рядом с костром, а когда она становилась вспыльчивой, от такого жара кожа близких ей людей легко покрывалась волдырями, и это ничего не говорило о ее ярости.

Однако когда она спала, ее аура становилась тихой и холодной, как тьма, наполнявшая ее сердце. Он привык к отсутствию ее пламени, когда она спала, но здесь она стояла, бодрствуя, и мир вокруг нее был таким холодным. Настолько холодный, что Эйгон начал ощущать, как холод давит на него. Не будь у него такой магической защиты, этот холод легко оттолкнул бы любого, кто приблизился бы к нему.

"Тебе холодно". заявил Эйгон, выражая свое беспокойство.

Лилит некоторое время смотрела вдаль, а затем перевела взгляд на него, и когда ее глаза нашли дорогу к его глазам, он заметил нечто странное. Когда она была спокойна, ее глаза соответствовали тому, как они выглядели в ее первой жизни: яркие, иногда пылающие изумрудно-зеленые, такие же, как у Эйгона, когда он становился страстным. Обычно же ее глаза пылали, как пламя. Оранжевый или адский красный, в зависимости от настроения. Но сейчас ее глаза были оранжевыми и светились, словно в них горел огонь, а вокруг зрачков было кольцо голубого цвета. И этот синий цвет был хорошо замечен его взглядом. Правда, ее

глаза действительно напоминали газовую горелку. Синий вокруг зрачков и оранжевый по краям.

Он никогда раньше не видел, чтобы ее глаза выглядели так. Ее глаза никогда не были голубыми, даже когда она была Мелькором.

"Лилит... твои глаза, вокруг зрачков синие кольца". Эйгон заявил со смесью любопытства и беспокойства.

"Правда?" Лилит тихо хмыкнула, ее взгляд на мгновение отлетел от него, а затем вернулся. Когда они вернулись, он увидел, как оранжевый цвет сменился синим, возвращая ее цвет к чему-то знакомому.

"Что-то не так?" спросил Эйгон.

"Не так? Нет. Просто... что-то я чувствую в последнее время. С тех пор, как мы покинули Тантибус Аркис. Я чувствую это эхо, как будто что-то пытается дотянуться до меня. Это странно. Как будто я чувствую, что зов идет с Крайнего Севера, и все же он доносится издалека. Почти как будто кто-то кричит через трубку. Их голос доносится с одного конца, но они не там". Лилит ответила, снова обратив свой взгляд на Крайний Север.

"Ты считаешь, что это проблема, на которую стоит обратить внимание?" спросил Эйгон.

"Пока нет. Я еще не понял, что именно вызывает ко мне. Его шепот неразборчив, но я чувствую, что он имеет огромное значение. За ними стоит сила, но я не могу сказать, насколько великая. Пока что мы должны сосредоточить наши мысли на текущей задаче. Этот мир падет перед нами, и когда это случится, мы разграбим его секреты и сокровища, готовясь к возвращению в Арду". ответила Лилит, оторвав взгляд от Севера, и начала идти к лифту.

Эйгон смотрел ей вслед, его взгляд был вопросительным и полным неуверенности.

Внешне Лилит выглядела не слишком обеспокоенной, и все же, судя по изменениям в ее глазах и холоду в ее ауре, это были физические изменения. Ему придется внимательно следить за ней и за этим уникальным развитием событий. Возможно, некоторое время вдали от Крайнего Севера пойдет ей на пользу.

По крайней мере, Эйгон мог надеяться на такую отсрочку.

Вскоре после этого их армия начала двигаться на юг. На Стене осталось восемь тысяч и около пятисот одичалых, а остальные одичалые разбрелись по просторам Дара и Нового Дара.

Армия Эйгона вместе с оставшимися Назгулами, Готмогом и Железным Титаном двинулась на юг. Массивная армия численностью более восьмидесяти тысяч человек спустилась по

Королевской дороге к Винтерфеллу.

Мало кто из стражников осмеливался даже приблизиться к огромному войску, пока они не достигли Последнего Очага, дома Карстарков.

Несколько гвардейцев из дома Карстарков подъехали к армии, возглавляемой Эйгоном и Лилит, чтобы спросить, кто они такие.

Эйгон ответил им, сказав, что он Эйгон Таргариен и пришел вернуть свой трон. Чтобы подчеркнуть свою мысль, Мидир выпал из облаков и издал рев, который потряс землю и заставил трех стражников бежать обратно к Последнему Очагу, где они и укрылись за стенами, пока огромная армия проходила мимо них.

Так продолжалось, пока армия продвигалась все дальше и дальше на юг. Все, кто замечал огромное войско, быстро прятались в своих домах и молились, чтобы оно прошло мимо без происшествий.

Вскоре они подошли к Винтерфеллу, и разведчики, посланные вперед, сообщили Эйгону и Лилит нечто очень интересное.

Над Винтерфеллом взвилось знамя дома Грейджоев.

"Этого не может быть". заметил Бенджен, покачав головой.

"Скауты были уверены. Это знамя дома Грейджоев. Знамя Старков было снято с замка, что указывает на то, что он находится под контролем Грейджоев". Эйгон ответил, заслужив разочарованный вздох Бенджена.

Рядом сидела Лилит и тихо наблюдала, как они обсуждают, что делать с этой новой информацией.

"Грейджои никак не могли собрать достаточно большие силы, чтобы захватить замок. Они должны были как-то пробраться сюда, это единственное разумное объяснение". настаивал Бенджен.

"Я согласен, дядя. Наши разведчики заметили не больше нескольких охранников на стенах. Может быть, максимум десять. Я не сомневаюсь, что это был акт проникновения. Мы захватим замок и освободим тех, кого держат в плену". Эйгон успокоил его, заслужив кивок Бенджена.

"Странно, что Железнорожденные находятся так далеко в глубине страны, ваша милость. Дипвуд Мотт гораздо ближе к морю, площадь Торрхена имеет выход к океану по реке, то же самое с Барроутауном. Все эти места были бы гораздо более легкой целью для Железнорожденных. Винтерфелл - смелый выбор, даже если в нем мало людей". Эймон

заметил, привлекая внимание Эйгона к себе.

"Ты прав. Винтерфелл - это смело. Слишком смелый даже для Железнорожденных. Возможно, Бейлон хотел послать сообщение. Нацелиться на Старков в их доме. Посмотрим, когда прибудем". Эйгон согласился и перевел взгляд на Лилит, которая сидела и наблюдала за ними.

Она смотрела в ответ, но ничего не говорила, в ее взгляде плясало любопытство, и она ждала, что он решит, как поступить.

Эйгон стал задумчивым и несколько тихих секунд ходил в раздумье по шатру, прежде чем остановиться перед Королем-колдуном.

"Подготовь авангард из паучьих всадников. Когда мы прибудем в Винтерфелл, мы отправим их за стены замка и перебьем тех, кто внутри. Там не может быть больше сотни Железнорожденных или около того. Удар молнии поможет нам легко взять замок". приказал Эйгон, заслужив поклон от рейфа, который тут же отправился выполнять его приказ.

"Прикажи армии готовиться к походу. Мы прибудем в Винтерфелл менее чем через день". приказал Эйгон остальным своим генералам.

"Мой господин." Вновь прибывший орк, войдя в шатер, опустился на колени.

"Какие новости?" спросил Эйгон.

"Наши разведчики обнаружили роту северян, идущую к замку. Они прибудут туда примерно в то же время, что и мы. Около шестисот или около того". Разведчик объяснил.

"Тогда давайте встретим их и дадим им возможность присоединиться к нам, чтобы отвоевать Винтерфелл". приказал Эйгон, заслужив поклон от разведчика.

На следующий день Эйгон встретился с предводителем северной армии, шедшей на Винтерфелл. Это войско состояло из людей Болтонов из Дредфорта. Их предводитель, бастард Русе Болтона, сын Рамси.

Эйгон послал своих генералов вперед, чтобы встретиться с Рамси Сноу, и вскоре Эйгон прибыл на спине своего Феллбеста. Лилит осталась позади, и они продолжили путь вместе со своими военачальниками, сокращая расстояние до Винтерфелла.

Прибытие Эйгона вызвало ошеломленный трепет у людей Болтонов, а их предводитель Рамси был не менее ошеломлен видом вождей орков, уруков и олегов, а также Эйгона и его коня. Из людей присутствовали только командир одичалых Тормунд Великан, Эймон Таргариен и Бенджен Старк.

Эйгон остался сидеть на звере, глядя вниз на людей Болтона.

"Приветствую вас, земляки". Эйгон поприветствовал их.

"Твой акцент говорит о том, что ты северянин". Рамси ответил осторожно, переводя взгляд с Эйгона на своего зверя.

"Это потому, что он такой и есть. Ты стоишь перед Эйгоном, из домов Таргариенов и Старков. Сын Раегара Таргариена и Лианны Старк". сообщил им Бенджен.

"Таргариен?" удивленно пробормотал Рамси.

"Да. Я был воспитан лордом Эддардом Старком как его внебрачный сын. Возможно, вы слышали обо мне под именем, которое он использовал, чтобы спрятать меня. Джон Сноу. Лорд Эддard солгал о моей личности, чтобы уберечь меня от Баратеонов и Ланнистеров. Он не хотел, чтобы меня постигла та же участь, что и моих брата и сестру". Эйгон заявил, его взгляд был холодным, но пронзительным.

Полагаю, вы здесь по тем же причинам, что и мы?" заметил Рамси после того, как на мгновение обрел самообладание.

"Мы намерены вернуть замок во имя дома Старков. Как только это будет сделано, я планирую восстановить одного из детей Старков в качестве лорда, если они останутся в живых, и я очищу эти земли от Железнорожденных и двинусь на юг, чтобы присоединиться к моему кузену Роббу". Эйгон заявил, его глаза встретились с глазами Рамси и, казалось, пронзили самую его душу.

На губах Эйгона появилась легкая улыбка, когда он заглянул в сердце сидящего перед ним бастарда. Этот Рамси Сноу был таким извращенным и мерзким человеком, какого он когда-либо видел. Такое жестокое и бессердечное существо будет ценным, если у него окажется достаточно ума и хитрости, чтобы соответствовать мерзкой грязи его сердца.

"Отправляйся с нами, и я увижу, как ты и твои люди будут вознаграждены, а я передам о твоих деяниях самому Роббу Старку". предложил Эйгон.

Рамси на мгновение замолчал, переводя взгляд с Эйгона на военачальников, стоящих рядом с ним, затем снова на феллбеста, и наконец вернулся к Эйгону. Он издал легкий смешок и усмехнулся: "Ну, ты меня убедил. Я не вижу причин, почему бы нам не работать вместе. Мой отец приказал мне отбить замок у Железнорожденных, и если мы будем работать вместе, я вижу, что все пройдет гораздо более гладко. Сколько у тебя людей, э-э-э... зверей?"

"Всего? Более восьмидесяти тысяч". Эйгон ответил с ухмылкой, отчего у Рамси отвисла челюсть, а те, кто был рядом с ним, были не менее удивлены.

"Идем. Давайте доведем дело до конца. Винтерфелл в пределах видимости". приказал Эйгон, взлетая и возвращаясь к своим войскам.

Через час началась атака. Тысяча паучьих всадников окружила замок и атаковала его со всех сторон. Они с легкостью преодолевали стены и смогли перебраться через мосты, соединяющие внешние стены с внутренними, прежде чем Железнорожденные смогли их убрать. Как подозревал Эйгон, в замке находилось не более сотни Железнорожденных, и они не заметили нападения. К тому моменту, когда они увидели, что отряд Эйгона перевалил через холмы и движется к ним, пауки уже приближались к стенам.

Несмотря на их мастерство в бою, ничто не может подготовить человека, не знающего, к ловкости паучьей атаки. Они с невероятной легкостью взбирались на внешнюю стену, преодолевая ее за считанные секунды, а гоблины на их спинах были вооружены копьями, копьями и луками.

Армии Эйгона даже не понадобилось покидать походный строй. Когда они добрались до стен замка, ворота уже открывались.

Внутри уцелевшие Железнорожденные стояли на коленях перед великим замком, среди них был и Теон Грейджой.

Железнорожденные смотрели, ошеломленные и испуганные, как их окружают рычащие орки, рычащие варги, возвышающиеся олеги и мстительные северяне. Они могли только смотреть, как Мидир парит над замком, испуская рев, сотрясающий мир. Сам Теон в изумлении смотрел, как Эйгон приземлился, сошел со своего зверя и медленно подошел к ним.

"Думаю, это ответ на вопрос, почему они пришли сюда". Эйгон хмыкнул, встретившись взглядом с Теоном, который в ответ уставился на него в недоумении.

"Джон?" пробормотал Теон.

"Нет. Эйгон Таргариен". ответил Эйгон, подойдя к коленопреклоненному Железнорожденному.

"Грейджой! Ты сделал это!?" рыкнул Бенджен, как только сошел с коня.

В глазах Теона мелькнул страх, когда он заметил, что Бенджен приближается к нему.

Эйгон поднял руку, чтобы остановить наступление своего дяди, прекрасно понимая, что Бенджен хочет разорвать Теона на части.

"Теон... посмотри на меня". приказал Эйгон, опускаясь на колени перед Теоном. "Где Старки?"

Взгляд Теона вернулся к нему, и он начал дрожать.

"Исчезли. Исчезли. Они были моими пленниками... но потом они исчезли". Теон ответил дрожащим голосом.

"Лжец! Ты убил их, сжег их!" крикнул мейстер Лювин, когда орки вывели его во двор.

Услышав это, Бенджену пришлось прибегнуть к физическому воздействию двух уруков, чтобы удержать его от наступления и буквально забить Теона до смерти его собственными легкими.

"Нет! Я этого не делал! Они были крестьянскими мальчиками. Сироты. Я не мог найти Брана или Рикона. Это были не они. Это были не они, клянусь!" Теон закричал в страхе.

Эйгон на мгновение замолчал, закрыв глаза и вздохнув. Затем он поднялся на ноги и обратился к стоящему рядом военачальнику. "Найди их". приказал он, просто и ясно. Быстро кивнув, военачальник повернулся и начал собирать орков в охотничий отряд.

"Отведите Теона в подземелья, а остальных Железнорожденных приговорите к казни и четвертованию". приказал Эйгон, заслужив злобные возгласы орков и северян, а Железнорожденные издавали крики, умоляя о пощаде, когда их уводили.

Теон был не более чем испуганным беспорядком, когда его унесли несколько уруков.

Эйгон медленно перевел взгляд на мейстера Лювина, который смотрел в ответ и с любопытством, но благодарностью кивнул Эйгону.

"Мейстер Лювин, моя армия взяла Стену и освободила всех мужчин Ночного Дозора от их обетов. Пока Бран и Рикон не будут найдены, Бенджен Старк будет исполнять обязанности лорда Винтерфелла до возвращения Робба". Эйгон объяснил ему, получив кивок согласия от мужчины, и повернулся к Бенджену.

Бенджен на мгновение замолчал, в его глазах плясала нерешительность. Он никогда не хотел быть лордом Винтерфелла, но у Старков была поговорка: "В Винтерфелле всегда должен быть Старк". Пока мальчики не найдутся или Робб не вернется, он был этим Старком.

"Мейстер Лювин, я оставляю управление замком в руках короля Эйгона на данный момент". Бенджен приказал, прежде чем повернуться к Эйгону: "С вашего позволения, ваша милость, я хотел бы отправиться на поиски моих племянников".

Эйгон кивнул ему, и Бенджен быстро удалился, чтобы присоединиться к охотничьему отряду.

Затем Эйгон перевел взгляд на стоявших неподалеку Рамси Болтона и Тормунда Великанов.

"Если кто-то из вас взял с собой опытных следопытов, их помощь в поисках детей Старков может оказаться неоценимой". сказал Эйгон, заслужив кивки согласия от обоих мужчин.

"Пойдемте, мейстер Лювин, я уверен, вам есть что рассказать мне о недавних событиях за время моего отсутствия". приказал Эйгон старику.

Остаток того дня был потрачен на срывание знамен Грейджоев и охрану замка. Мейстер Лювин провел день, объясняя Эйгону все, что произошло с тех пор, как он уехал.

Эйгон и Лилит сидели молча, пока мейстер объяснял, как убийца пытался убить Брана кинжалом из валирийской стали после отъезда Эйгона. Он рассказал, как Кейтилин нашла длинные светлые волосы в башне, с которой упал Бран, что навело ее на мысль, что это был Ланнистер, столкнувший Брана с башни. Кейтилин отправилась на юг, чтобы получить информацию, а на обратном пути арестовала Тириона Ланнистера и привезла его в Долину Аррен. Там Тирион выиграл суд в бою и был освобожден, но в ответ на арест сир Джейме напал на Неда на улицах Королевской Гавани и бежал из столицы. Вскоре после этого Роберт Баратеон умер от ранения, полученного во время охоты на кабана, а Нед Старк был арестован, предположительно за измену новому королю Джоффри. Робб созвал знамена и отправился на юг, чтобы освободить Неда, но они не успели, и Нед был казнен. Робб стал королем Севера, и теперь Север и Речные земли находились в состоянии открытого восстания. Ходили слухи, что Ренли Баратеон был убит, а Стannis предпринял атаку на Королевскую Гавань, которая закончилась неудачей. Весть об этом нападении дошла до них всего за несколько дней до этого. Сейчас Робб находился на юге, сражаясь с Ланнистерами, и дела его шли очень хорошо, поскольку он еще не проиграл ни одной битвы.

Закончив свои объяснения, Эйгон ввел старого мейстера в курс дела, рассказав о последних переменах на крайнем севере. Как он согласился жениться на королеве Крайнего Севера, а теперь возглавил ее армию, чтобы захватить Весторос и вернуть себе право первородства.

Перед заходом солнца Бран и Рикон были найдены, к счастью, Бендженем, который решил посетить склепы, прежде чем отправиться с охотничьим отрядом. Мальчиков нашли там же, вместе с Ходором, и за ними ухаживала одичалая женщина, которую захватили через некоторое время после того, как Эйгон покинул Винтерфелл.

Теперь Эйгон сидел с Бендженем, Браном и Риконом, объяснив им, что на самом деле он их кузен, а не брат, и что он Таргариен.

Рикон не совсем понял, а Бран мог только кивнуть в знак согласия, так как Бенджен поддержал его слова, и у него не было причин не согласиться.

"Мы можем называть тебя Джоном, даже когда ты станешь королем?" - спросил Рикон. спросил Рикон, заслужив улыбку Эйгона.

"Да. Вы оба можете называть меня Джоном, если хотите. Мы можем быть кузенами по крови,

но лорд Эддард воспитал нас как братьев. А братья заботятся друг о друге". ответил Эйгон.

"Так что же теперь будет? Если Робб станет королем на Севере?" спросил Бран, заслужив любопытный взгляд Бенджена.

"Лилит не остановится, пока весь Весторос не окажется под ее командованием. Мое наследие Таргариенов делает меня ценным для нее. Я должен отправиться на юг и убедить Робба преклонить передо мной колени. Я надеюсь, что когда он увидит мою армию и услышит о том, как мы отвоевали Винтерфелл и изгнали Железнорожденных, он согласится, как и северные лорды". Эйгон отвечал, изо всех сил стараясь выразить мысль, что он - все, что стоит между ними и армией, которой он командует. Если бы Эйгон не вел их, эта же армия, освободившая замок, атаковала бы его прямо сейчас.

"Прямо как Торрхен Старк, Король-Который-Поднял". заметил Бран, заслужив улыбку Бенджена и Эйгона.

"Ты внимательно слушал уроки мастера Лювина". заметил Эйгон.

"Что будет с Теоном?" спросил Бран после минутного молчания.

"Я возьму его с собой на юг. Представлю его Роббу. Возможно, он еще сможет послужить полезным заложником в деле с Железнорожденными. Однако, учитывая это, он предатель. А ты знаешь, что бывает с предателями". Эйгон ответил холодно, заслужив тихий кивок Брана, который, казалось, был в замешательстве.

"А пока, лорд Старк, нам нужно защитить королевство". закончил Эйгон, выходя из палаты.

Той же ночью доверенный всадник отправил послание на юг, чтобы оно было доставлено Роббу и не попало в руки врага. В последующие дни Эйгон отправил часть своих войск на запад, чтобы оттеснить атакующих Железнорожденных. Бран послал всем окрестным лордам и леди весть, что армия, несущая знамя дракона, волка и глаза, - друзья дома Старков и союзники Севера.

Теона допросили, и Эйгон из любопытства к истинной природе этого человека попросил, чтобы Рамси Сноу разрешили вести его допрос. Бастард согласился, сочтя это за честь, хотя Эйгон внимательно следил за его методами. Находясь в Винтерфелле, Рамси не мог применять свои более жестокие приемы, поэтому он использовал в основном психологические пытки, представляя себя не более чем слугой для одного из своих людей, который выступал в роли настоящего допрашиваемого. Он втерся в доверие Теона, пробираясь в его камеру поздно ночью и предлагая ему еду или питье, утверждая, что он Железнорожденный.

С одной стороны, он требовал от Теона информации, а с другой - пытался наладить контакт с наследником Грейджоев.

Он ежедневно докладывал Эйгону о своих действиях, и Эйгон почти не скрывал, что одобряет такие методы. Он быстро понял, что Рамси Сноу станет мощным инструментом, если его правильно использовать.

Помогло то, что Теон не заметил Рамси, когда его только схватили, сосредоточившись на Бенджене, Эйгоне и различных зверях, сопровождавших их.

Пока Железнорожденных оттесняли назад, и они ждали ответа Робба, Эйгон обратил свое внимание на Брана. Он не спеша изучил юношу и его различные сны и быстро пришел к выводу, что мальчик был зеленокожим и обладал способностью менять кожу. Это сделало его полезным помощником. Однажды, примерно через неделю после их прибытия в Винтерфелл, Бенджен спросил, можно ли вылечить ноги Брана. Если Эйгон знал какие-нибудь заклинания, или если он мог спросить Лилит, то, конечно, если они смогли вернуть мастеру Эймону молодость, то могли бы исцелить и ноги Брана.

Эйгон предложил разузнать об этом, признав, что исцеление мастера Эймона произошло благодаря возвращению ему молодости. Это не было истинным исцелением. Тем не менее, он был уверен, что это можно сделать.

Через день явилась сама Лилит и предложила Брану вернуть ему подвижность. Эйгон мог бы сделать это сам, но он увидел в этом прекрасную возможность задобрить свою "королеву" перед Старками, вернув Брану подвижность. Такой поступок сделал бы ее менее похожей на отстраненную одиночку, какой она казалась с момента прибытия. Лилит часто держалась особняком, когда не командовала. Так было всегда. Если она не была занята активной работой, то не любила находиться рядом с людьми, которым не доверяла. Работа помогала ей сосредоточиться. Скука делала ее уязвимой, а она не любила быть уязвимой рядом с незнакомцами.

Бран принял ее предложение, он не был так утомлен магией, как многие из старшего поколения.

<http://tl.rulate.ru/book/83591/2678601>